

2023 - Год педагога и наставника

Образ учителя в современной художественной литературе

Баранова Мария Вячеславовна
старший методист ЦИТ ГАУ ДПО ЯО «ИРО»
(4852)23-09-57

baranova@iro.yar.ru



XIX век



XX век



XXI век



?



Мне по-прежнему верится,
Что, если останется жить земля, -
Высшим достоинством Человечества
Станут когда-нибудь учителя!

Р. Рождественский



Алексей Иванов «Географ глобус пропил» (18+)



Виктор Служкин — уволенный из НИИ молодой учёный, который устраивается работать учителем географии в школе, но сталкивается с отсутствием заинтересованности подростков-учеников в предмете.

Как мотивировать учиться детей, которых беспокоят совсем другие проблемы личного характера? А главное - как заслужить их уважение, авторитет? Описаны взаимоотношения его с трудными подростками 8 класса.

Служкин придумал отвести детей в поход, где показал им родные края, а заодно и проверил на прочность их принципы. Конечно, школьные власти его самостоятельность не оценили.

Дина Рубина «Всё тот же сон!» (18+)



В основе воспоминания 30-летней женщины о школьной юности, об однокласснике-двоечнике и бездельнике Сеньке Плоткине... Предложение классной руководительницы сыграть роль Пимена в сцене из трагедии Пушкина «Борис Годунов» Сенька Плоткин вначале принял в штыки, но так как был «на вылете», пришлось согласиться, и это, в итоге, привело к поразительному результату... На самом деле очень лиричный рассказ о чуде неслучившейся любви и таланте.

«Баба Лиза (Лизветсеменна) преподавала нам литературу. Это была пожилая гипертоничка, тянущая, как запряженный вол, две ставки и общественную нагрузку - школьный драмкружок. Из-за страшной занятости Баба Лиза уже лет двадцать не могла выкроить минутку, чтобы взглянуть на себя в зеркало и убедиться, что время, увы, не стоит на месте. Только этим можно было объяснить пунцовый маникюр на её дутых старческих пальчиках и глубокие вырезы на платьях. Её пухлая шея перетекала в мощно отлитый бюст, который, в свою очередь, плавно переходил в колени. В углублении выреза, ущемленное бюстом, неизменно выглядывало поросячье ушко носового платка. Но самым примечательным был её голос. Баба Лиза булькала, как суп в кастрюле на тихом огне».

Александр Костюнин «Рукавичка» (12+)



Александр Костюнин – современный русский писатель. В своих произведениях он затрагивает нравственные проблемы.

Почему Юрка взял рукавичку?

Как оценить поступок первой учительницы в атмосфере страха и ожидания, царившей тогда в классе?

www.litmir.net/br/?b=108427



Юрий Мамлеев «Урок» (12+)



Юрий Мамлеев (1931 – 2015)

«Урок» - небольшое произведение, написанное в 2002 году, включенное в сборник «Ранние рассказы». Идет обычный урок в пятом классе, за ним следует перемена, которой в тексте отводится больше места. Образы рассказа раскрываются не через поступки героев, а через их мысли: «хорошо бы кого-нибудь обласкать», «побить, побить бы кого-нибудь», «почему ум помещается в голове, а не в теле»... Такое впечатление, что они разрозненные, так и есть, так как каждый в классе думает о своем.

«Пятый класс детской школы. Идет урок. Две большие, как белые луны, лампы освещают аккуратные ряды потных, извивающихся мальчиков. Они пишут. Перед ними стройно стоит, как фараон, ослепительно белокожая учительница».

<http://rvb.ru/mamleev/contents.htm>

Татьяна Русакова «Фея Бориса Ларисовна» (6+)

Повесть о трудностях адаптации первоклассников к новому учителю. Первая учительница Юньки и его одноклассников – Елена Сергеевна. «Он как узнал, что это она, сразу влюбился. Она была такая... такая! Лучше всех!» Но внезапно, по непонятным причинам, Елена Сергеевна пропала и вместо неё пришла другая учительница. «У Юньки сердце упало: эта самая Лариса Борисовна была совсем старая! Настоящая старуха Шапокляк!» «Новую учительницу он теперь только так и называл — Бориса Ларисовна. Она оказалась даже хуже, чем старуха Шапокляк. Мало того, что старая, так ещё и такая ругачая! Чуть что — начинает воспитывать!»

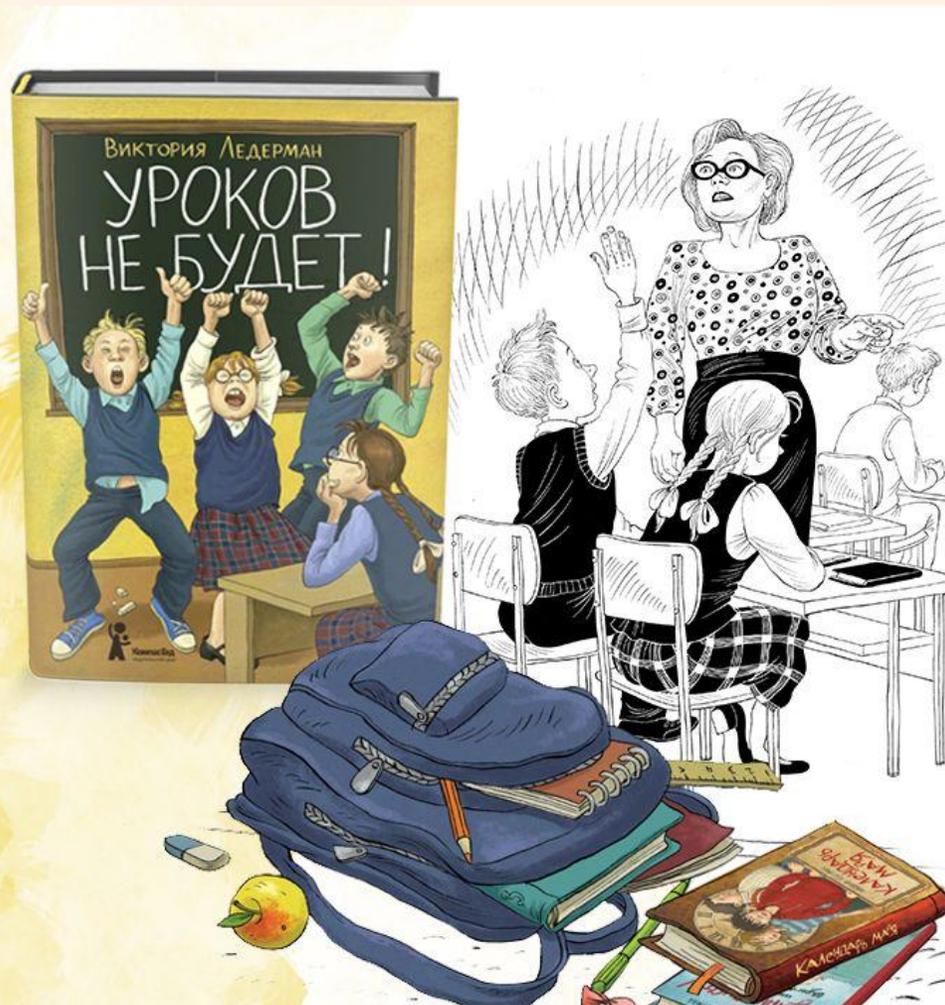




Если первое впечатление не было благоприятным, именно в общении и обучении ребята меняют своё отношение к учителю. В произведении Лариса Борисовна оказывается очень доброй, справедливой и заботливой учительницей. «Юнька взял у неё пакет с тетрадями, и учительница ему улыбнулась. Лутиков даже моргнул от неожиданности, такая необыкновенная оказалась эта улыбка! Бориса Ларисовна сразу перестала быть похожей на старуху Шапокляк. Конечно, морщинки никуда не делись, но ведь они добрые! Как Юнька раньше этого не замечал?»

«Почему так бывает? Хорошего долго-долго ждешь – хоть тот же день рождения, хоть планшет. А уж маминого отпуска – так вообще не дожидаться. А плохое – вот оно: бац! – и случается.»

Виктория Ледерман «Уроков не будет!» (7+)



Это сборник из 4-х историй, по одной на параллель начальной школы, затрагивают все те проблемы, которые касаются детей в младшей школе.

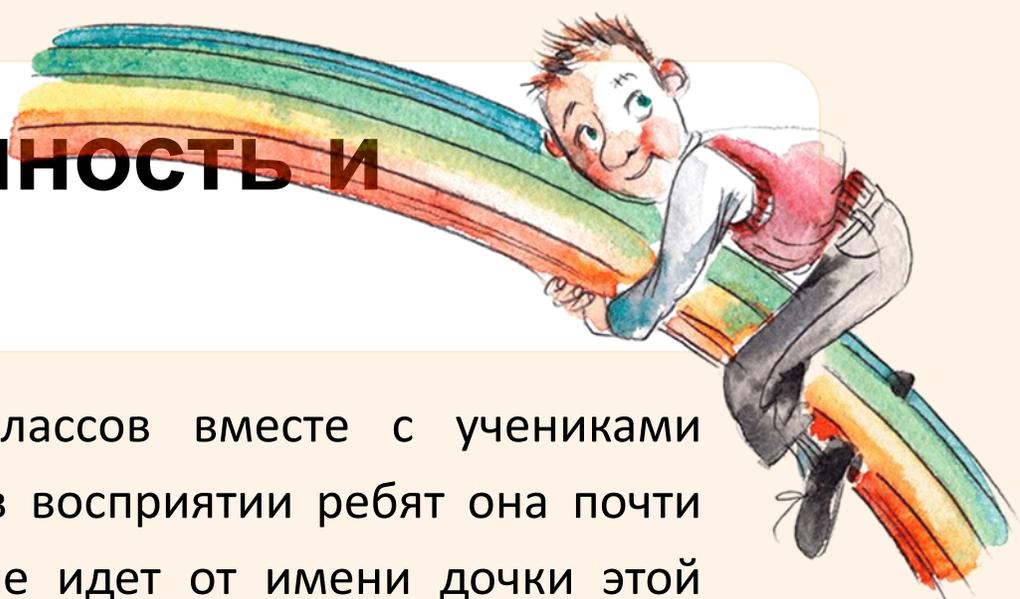
Третья история – «"Пардон", "мерси" и "о-ля-ля!"» Третий класс. Скучная и нудная тема о пользе качественного образования у Ледерман превращается в интересную историю о том, как меняется у детей отношение к процессу обучения и получаемым знаниям. Не у всех, конечно. И даже не у некоторых. Таких единицы, но зато они доходят до этого сами. Наверняка у всех была такая учительница, которая особо не нагружала, ставила хорошие оценки за самый малый минимум, требуемый программой, зато была самой любимой. Но вот она заболевает, а на смену приходит молодая, бойкая и требовательная. Что из этого может получиться? Как правило, ничего хорошего, дети бастуют и требуют вернуть любимого, доброго педагога. Но, как оказалось, есть и те, что поняли и оценили различие в том, что они в итоге получают.



«Тут прозвенел звонок на урок, в класс вернулась учительница третьего «А» Ольга Викторовна. И действительно отпустила всех «французов» по домам. Она отпустила их и в среду, и в пятницу. Потом они уже и сами уходили, не дожидаясь разрешения. А чего дожидаться, если и так ясно, что урок вести некому? Правда, в школе была еще одна учительница французского, но на ней «висело» так много классов, что еще одну маленькую группу «повесить» было просто некуда.»



Ольга Колпакова «Бесконечность и дальше» (7+)



Учительница начальных классов вместе с учениками творит целую вселенную, в восприятии ребят она почти волшебница. Повествование идет от имени дочери этой учительницы, Милены Зоревны: «Моя мама — не просто учительница. Вернее, она совсем не учительница. Она, понимаете ли, волшебница». И уроки у нее — волшебные, увлекательные. На них первоклассники не только учат буквы и цифры, но и знакомятся с происхождением их названий, с историей разных народов. О чем только не говорят ребята с учительницей на уроке! Конечно, уроки с такой учительницей будят воображение, творческую энергию, познавательную активность.



– Что там шипит всё время! – ворчала завуч. – Совершенно чужой звук. Совершенно не школьный!

ММММ



*Мирись-мирись
и больше не дерись.*



*Если будешь ты стрелять,
стрелять,
нас компьютером
поливать,
мы вас сразу же польём
из ракетки
киселём!*

Энн Файн «Как курица лапой» (8+)



Повесть о мальчишках, одном — с тяжелой дислексией и дисграфией, другом просто очень одиноком. Честер Говард прилетел из Америки и без воодушевления приходит в школу. Новичка сажают за последнюю парту, но его сосед Джо оказывается не лоботрясом или нарушителем спокойствия в классе (как это часто бывает), а старательным парнем, у которого проблемы с учебой. Главная из них — почерк: Джо пишет как курица лапой. Неожиданно для себя Честер начинает помогать соседу. Один учит другого писать более или менее нормально и в принципе выносить свой персональный ад под названием школа, а другой неосознанно, ковыряясь в своих каракулях и мучаясь комплексом неполноценности, знакомом каждому дислексику, учит первого брать на себя ответственность за тех, кто рядом, и быть причастным к тому, что происходит вокруг. И в итоге это влияет не только на Джо и одноклассников, но и на него самого. Добрая и нежная книга про детей, которым очень повезло с родителями, учительницей и друг с другом.



«Школа все-таки не заключение, — возразил он. — Это прекрасное путешествие ума к вечным ценностям».

Если бы только мы могли
очень красиво и бо мы
даже в этом присутствовать

Виктория Ледерман «Теория невероятностей» (10+)



День Матвея не задался — у него перестал работать Интернет. Причина кажется глупой, но только не Матвею — вся его жизнь в компьютере, реальность его мало интересует: с одноклассниками он не дружит, с классным руководителем — в вялотекущем конфликте, отношения с родителями тоже далеки от идеальных. Так что, когда на подростка нападают хулиганы, он не понимает, к кому обратиться: родители уехали, а друзей у него нет. К тому же, на утро после нападения оказывается, что никто из одноклассников не узнает мальчика. Матвею это кажется катастрофой, но он пока не знает, что это шанс изменить собственную жизнь...

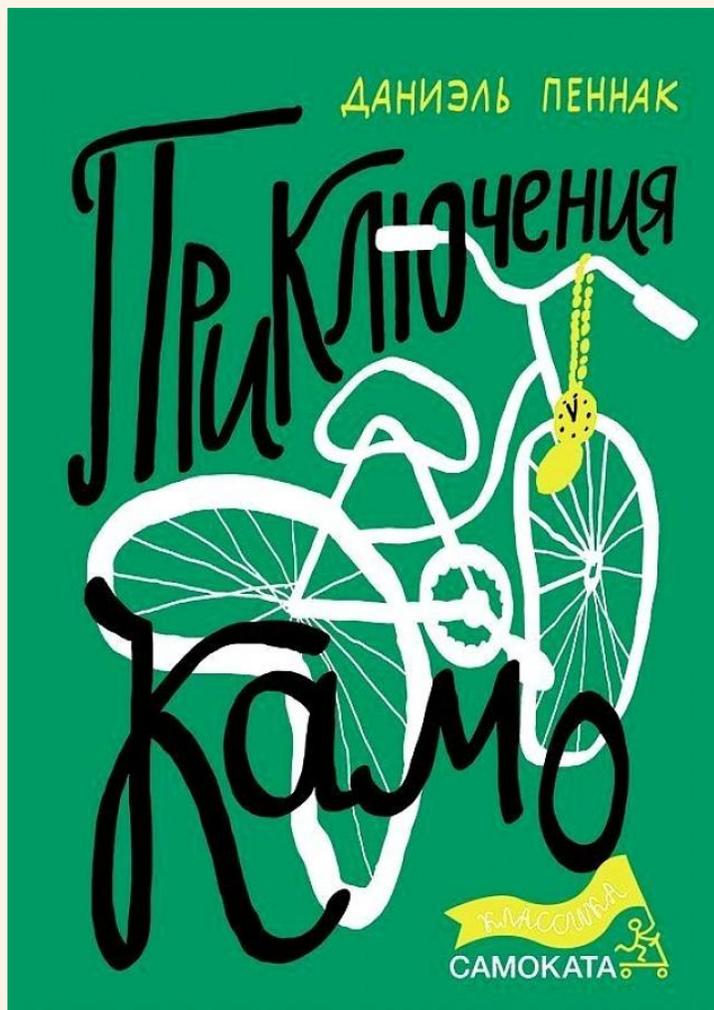


— «В сети»? В смысле, виртуальные? Но это же не друзья, это тени, призраки. Иллюзия общения, мираж. Ты не видишь их глаз, не чувствуешь их тепла рядом с собой...

Друг – это тот, кто рядом, кому ты можешь доверять, кого ты знаешь лично, а не по аватарке. Тот, кто тебя понимает, и поддерживает, и в опасную минуту бросится спасти тебя, а о себе и не вспомнит. Потому что в тот момент важнее всего будешь ты.

Есть у тебя такой друг?

Даниэль Пеннак «Приключения Камо» (10+)



Первая повесть «Камо – идея века» – это история о Любимом Учителе пятиклашек и его перевоплощениях: «Совершенно необходимо, чтобы я подготовил вас с шестому классу... к адаптации... Сыграю вам роли шестерых ли семерых учителей, а вы будете приспосабливаться к этим шести или семи характерам...»

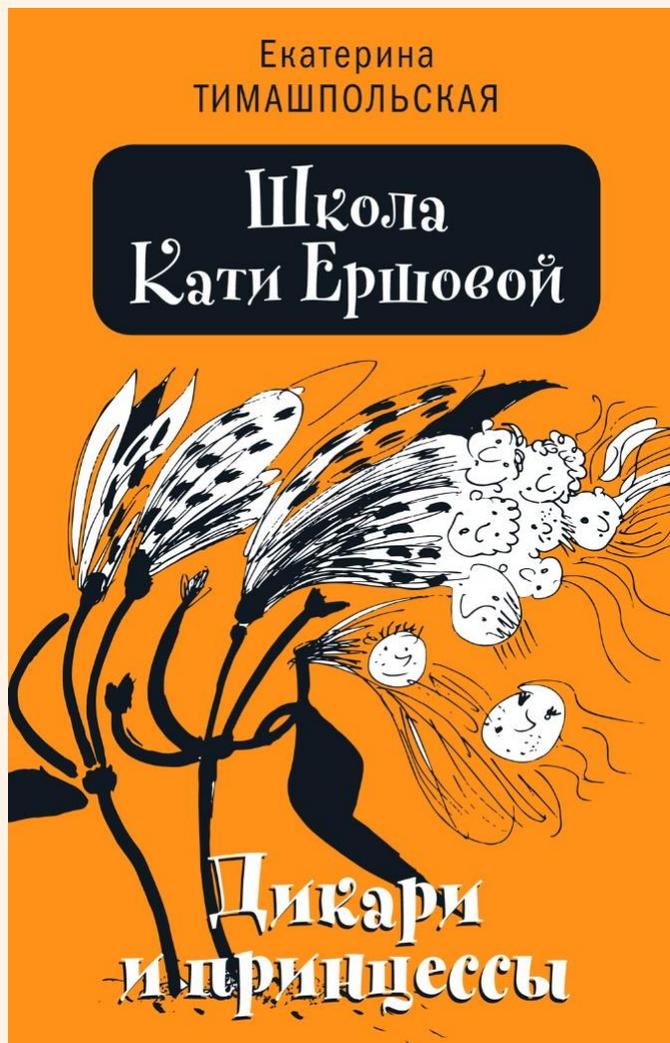
До того, как стать писателем, Даниэль Пеннак был учителем.

Месье Маржерель, любимый учитель Камо и его друзей, на работу ездит на мотоцикле. Его мотоцикл ревел, как на гонках Париж – Дакар. На уроках садился по-турецки на учительский стол, как обычно, когда рассказывал какую-нибудь историю. Каждое утро ребята видели всегда весёлое и доброе лицо, амазонскую шевелюру и улыбку, которая не давала урокам казаться слишком долгими.



*Ответственность- это такая штука:
очень трудно найти, кто бы взял ее на
себя, когда надо что-то решать, зато
легче легкого придумать, на кого ее
взвалить, если дело приняло дурной
оборот.*

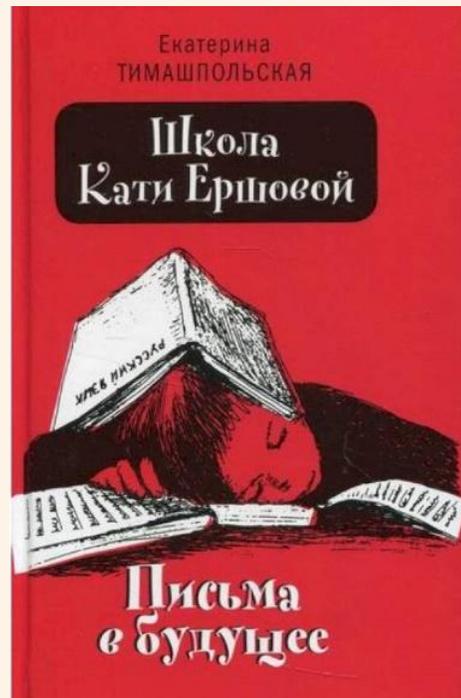
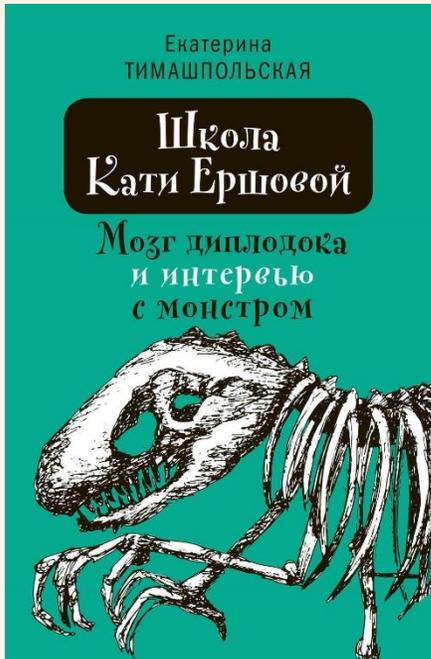
Екатерина Тимашпольская «Школа Кати Ершовой: дикари и принцессы» (10+)



Катя Ершова - это молодая учительница начальных классов. Идеальная (от слова идея) восторженная молодая учительница и её первый класс - история, которая отзовется в сердце каждого и в которой каждый узнает себя. Вместе с детьми Катя искала старинный клад, танцевала на балу, читала стихи в парке, участвовала в музыкальном конкурсе, искала крысу по кличке Игорь, пекла блины и даже побывала ведьмой. А помогали ей в этом неугомонные заводилы второго класса — четвёрка неразлучных друзей — и их одноклассники.

Светлая и добрая история одного учебного года 2 "б" класса. Здесь вы не найдёте проблемных учеников. Не потому, что их нет, а потому, что к каждому нужен подход, который находит учительница.

Екатерина Тимашпольская «Мозг диплодока и интервью с монстром», «Письма в будущее» (10+)



Рассказы о детстве, о проделках учеников, о добрых и понимающих учителях. После прочтения ещё долго остаётся улыбка на лице.

Здесь полно комических ситуаций, над которыми хочется смеяться, проблемных моментов, о которых невольно задумываешься и хочется обсуждать, и чрезвычайно любопытных кейсов о школьной жизни, которые в наше скучное время выглядят едва ли не фантастикой, и уж точно - мечтой.

Продолжение истории Кати и её учеников – в книгах: «Мозг диплодока и интервью с монстром», «Письма в будущее».

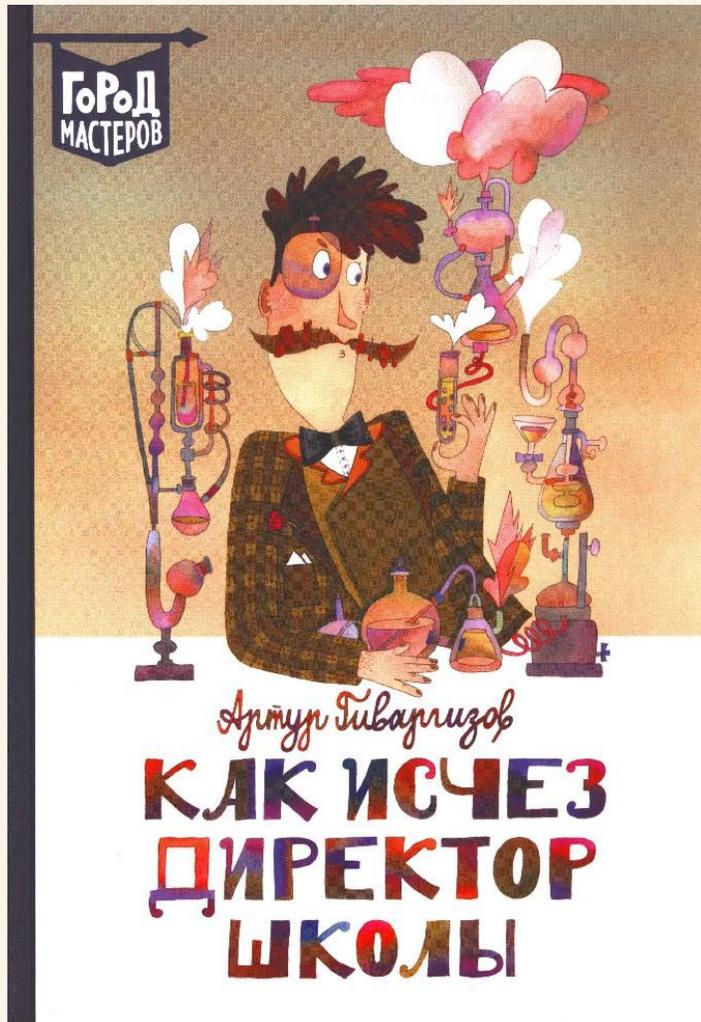


- Голубушка, - строго сказала Ольга Петровна, - вы-учитель, а значит, артист! А артист должен быть готов к перевоплощениям. Сегодня вы ведьма. Ясно?

- Только после усиленных тренировок мозг может стать лучшим другом человека! - изрек он. - Да? - вскинул кудрявую голову Даня Веселков. - А я слышал, что собака - лучший друг человека, а вовсе не мозг.

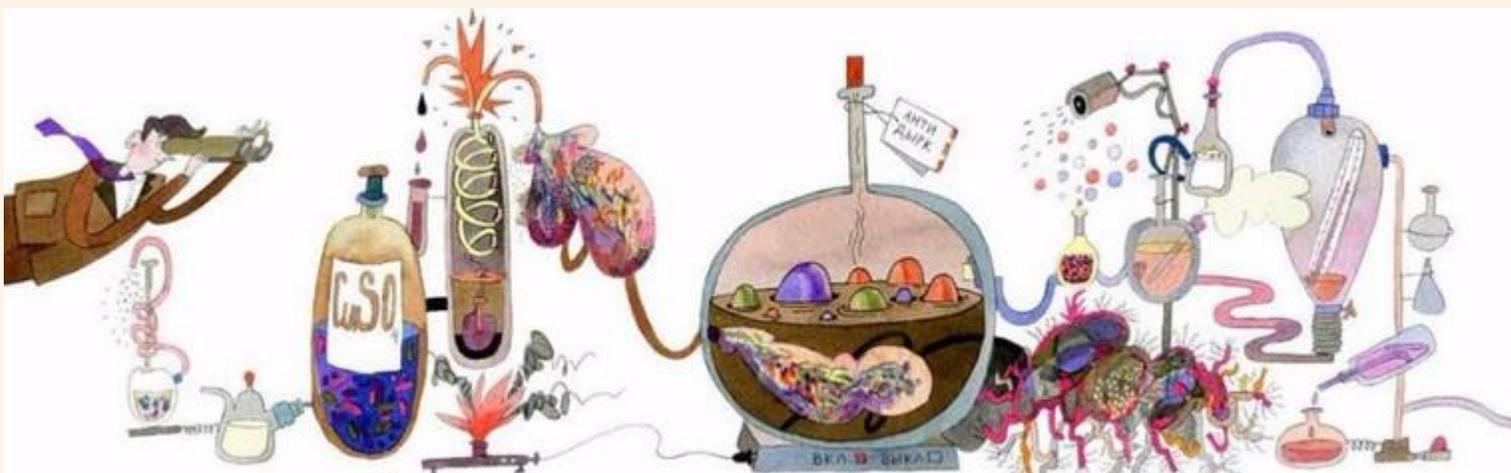


Артур Гиваргизов «Как исчез директор школы» (10+)



Сборник школьных рассказов от Артура Гиваргизова о том, как взрослые, учителя и даже директор воспринимают самое неоднозначное, не сказать — ужасное место на свете, то есть школу. Недалеко они ушли от своих юных воспитанников, по правде говоря, — точно так же мечтают поспать на уроке, документы теряют, парты грызут...

- Учительница по химии – Зинаида Николаевна – вошла в класс, улыбнулась и сказала:
- Сегодняшняя лабораторная работа посвящена отравляющим газам.
 - А мы не отравимся? – спросил Мячиков.
 - Если отравитесь, значит, все правильно, поставлю пятерки.
 - Давайте лучше теоретически, – предложил Кулаков.
 - Должна быть лабораторная, – сказала Зинаида Николаевна, – согласно учебному плану.
 - А можно выйти? – спросили Мячиков, Сереберцева, Кутузов, Трофимов, Зубов, Кулаков, Гончаров и другие.
 - Нельзя, – сказала Зинаида Николаевна и закрыла дверь на ключ.
 - А можно я папе позвоню? – спросил Потапов. – Он очень богатый и меня любит.
 - Можно, – улыбнулась Зинаида Николаевна. – Скажи, что мне нужен миллион долларов и самолет.



Роб Буйе «Все из-за мистера Террапта» (12+)

**ВСЁ ИЗ-ЗА
МИСТЕРА
ТЕРРАПТА**

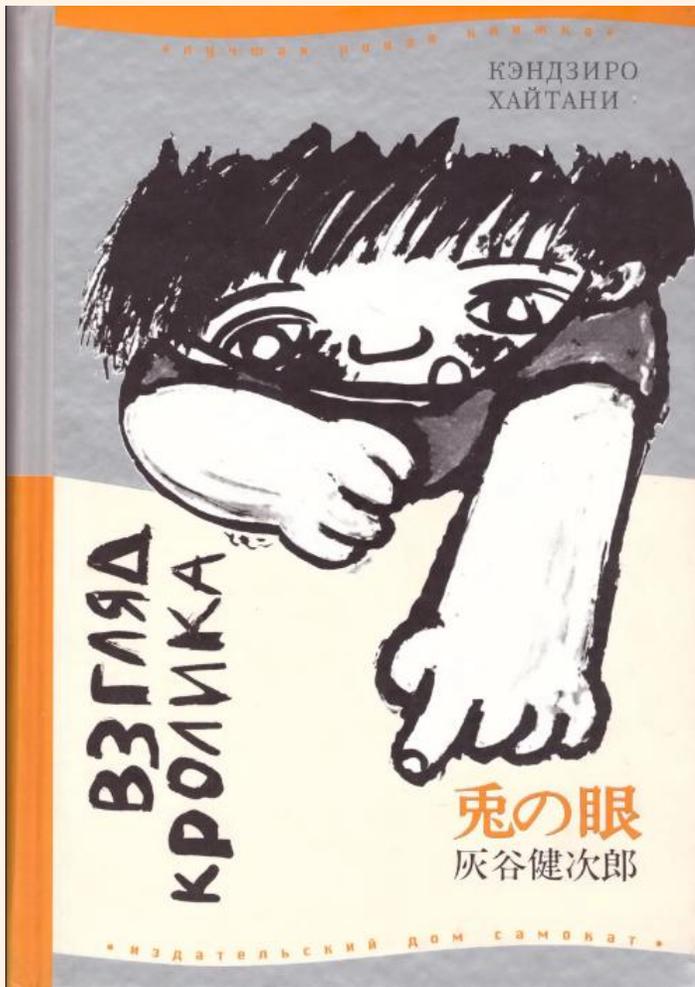
роб
буйе

ВОТ ЭТО
КНИГА!

12^{от}
15
до

«Нам не повезло – на свете существуют учителя», – думает Питер, отправляясь в пятый класс. Он еще не знает, что в этом году встретится с мистером Терраптом – учителем совершенно особенным. С приходом преподавателя жизнь одноклассников кардинально меняется. Очень скоро школа становится тем местом, куда интересно ходить и где учишься не только математике и биологии, но и отзывчивости, дружбе, ответственности. Как одному учителю удалось раскрыть таланты детей, найти подход к каждому и изменить привычный уклад жизни в школе, читайте в дебютном романе Роба Буйе «Все из-за мистера Террапта».

Кэндзиро Хайтани «Взгляд кролика» (12+)



Роман японского автора потрясающий, его стоит прочитать абсолютно всем, кто имеет отношение к детям. Он посвящён чувству долга, ответственности, труду, заботе, верности, товариществу и толерантности.

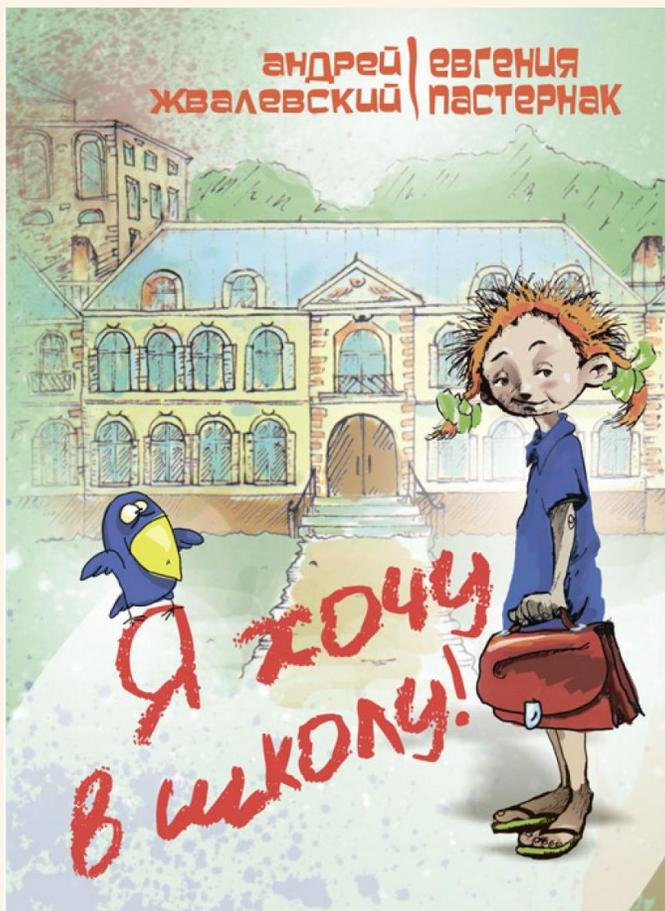
Произведение поразительно, иногда шокирующе «иное». Учителя в нём пьют водку, ругаются нехорошими словами и дерутся, а дети играют с крысами на мусорной свалке и коллекционируют мух. Следует предупредить, что в книге много мух.

«Про плохой почерк иногда говорят: "будто червяки танцуют". Но у Тэцудзо червяки не танцевали. Они бились в конвульсиях, агонизировали и в конце концов испускали дух. Вот что это был за почерк».



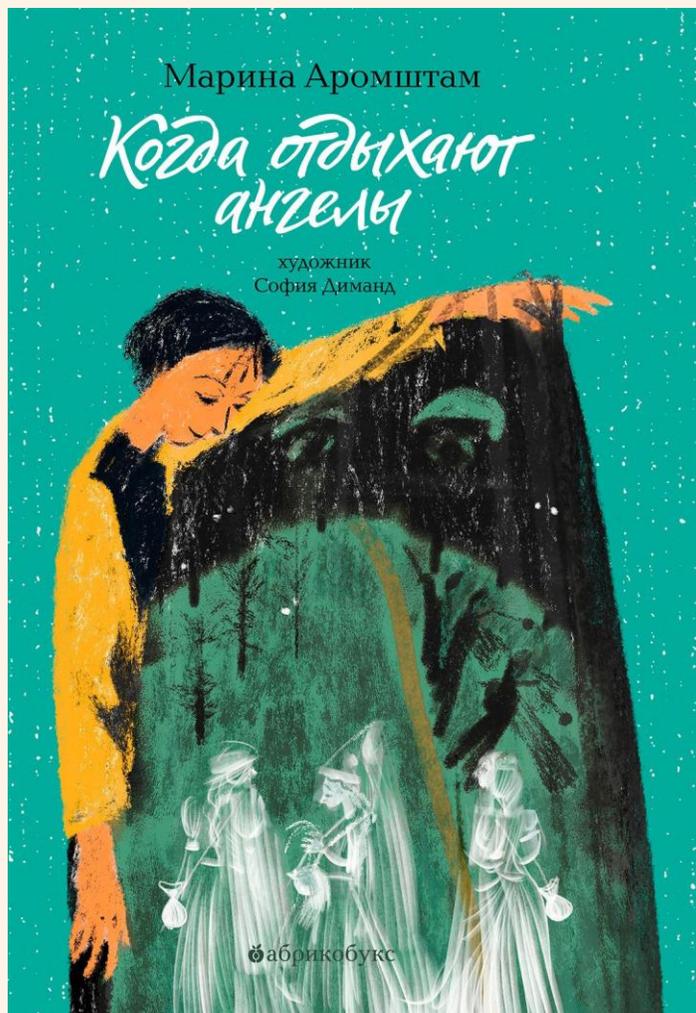
— Я ценю вашу верность профессиональному долгу и ваше бережное отношение к детям. — Это вы серьезно говорите? — Разумеется. — Ой, ну тогда огромное вам спасибо!

Евгения Пастернак, Андрей Жвалевский «Я хочу в школу!» (12+)



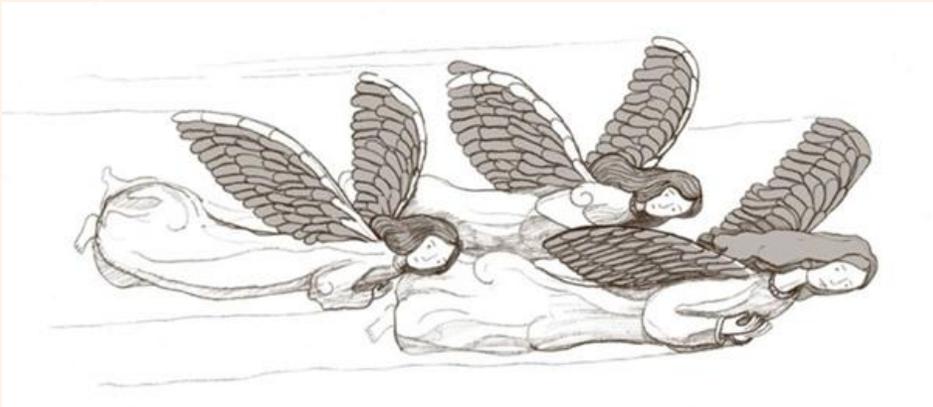
Какой должна быть школа, чтобы дети каждое утро просыпались с мыслью «Поскорей бы в школу!»? На этот вопрос нашли ответ Евгения Пастернак и Андрей Жвалевский, раскрыв секрет в книге «Я хочу в школу!», повести о том, как ученики защищают свою школу, которая им — как второй дом. Это фантастика, сказка и небывальщина. В этой книге вы не встретите инопланетян, Бабу-ягу или, на худой конец, говорящих животных. Зато познакомьтесь с удивительной школой, в которую ученики по утрам бегут с одной мыслью: «Поскорее бы!».

Марина Аромштам «Когда отдыхают ангелы» (12+)



Хотя повесть номинируется как книга для детей, произведение не совсем не детское. «Всё могло сложиться по-другому, если бы у меня был папа. Тогда мама могла бы с ним посоветоваться. Посоветовалась и не отдала бы меня учиться к Татьяне Владимировне. Татьяна Владимировна не сказала бы: "Встать! Руки за голову!" Дедушка не пришел бы в ужас и не стал бы настаивать на моем переводе в другую школу. И я не попала бы в класс к Марсём. Это Марсём рассказала нам об ангелах...»

«Марсём внимательно следила за появлением в классе новых обложек и новых авторов. Иногда она рассказывала коротенькие истории про создание книг и про писателей, иногда — просила поделиться впечатлениями о каком-нибудь персонаже, предположить, что будет дальше. И еще она показывала нам книжки, которые читала сама».



«Когда пишешь дневник, всегда немного хитришь. Вроде выводишь себя на чистую воду, а сам все представляешь, как кто-нибудь другой будет эти страницы полистывать да почитывать. Какой-нибудь педагог-потомок. И из-за этой мысли - о потомке - ты все время должен себя корректировать».

Марина Аромштам «Как дневник. Рассказы учительницы» (12+)



Здесь нет готовых рецептов, здесь есть просто жизнь одного человека, для которого педагогика — это не пустой звук и не сухие учебники.

Ее дети — самые обычные, они живут в соседних квартирах, соседних домах. Кто-то из неполной семьи, у кого-то, наоборот, все хорошо (но даже за это бывает стыдно), кто-то хвастается без меры, кто-то перебивает и лезет вперед, кто-то ворует кошелек у учителя и божится, что этого не делал, а кто-то пытается его уличить. В общем, самые обычные дети, которые вытащили счастливый билет, и им достался чуткий и понимающий наставник.

Кристина Стрельникова: “Не Вконтакте” Стихи для детей (12+)



Главная героиня цикла — преданная делу и потому всегда утомлённая учительница, которая едет на дачу с двадцати девятью тетрадями в рюкзаке, утешает обиженных, кормит голодных и видит во сне, что двоечники всё-всё наконец выучили.

Автор блестяще играет здесь с формой, с ритмом: иногда стихи про Нину Палну состоят исключительно из вопросов, которые задают учительнице дети — от «можно войти?» до «вы боитесь паука?», есть стихотворение в виде ночного чата про домашнее задание, есть в виде реплик, которые подают дети, едущие в музей на автобусе.

- Нина Пална, там мамонты есть?

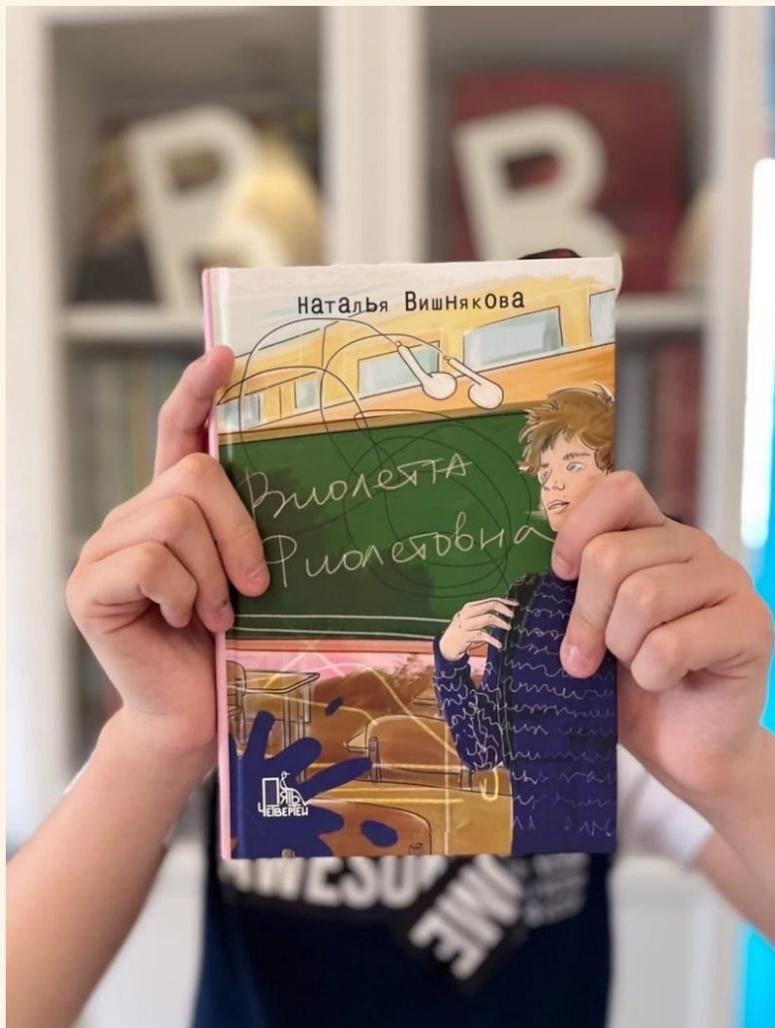
- Нина Пална, мне хочется есть.

Нина Паловна любит кормить голубей.
Все тетрадки обсыпаны крошками*,
Ведь несёт она булочки в сумке своей.
(Хорошо, что тетрадки — с обложками!)
Нина Паловна делит, кидая на снег:
Баранку, плетёнку, лепёшку.
И вдруг она видит: стоит человек
И кормит облезлую кошку.
Стоит эта личность двенадцати лет —
Прогульщик и двоечник Сёма —
И кошке внушает: — Попробуй котлет,
Не бойся, принёс из дома.
Тогда Нина Паловна в школу идёт,
Она открывает журнал
И видит, что Сёма за этот год
Приличной оценки не знал.
И шепчет она, теребя тетрадь
(Обложка — с ванильным вкусом!):
— Ведь главное — что? Человеком стать.
И ставит четвёрку. С плюсом!



* Учителя русского языка способны унести домой на проверку тетради, общий вес которых достигает половины массы собственного, учительского тела.

Наталья Вишнякова "Виолетта Фиолетовна" (12+)



Весёлая и лёгкая книга об ученике и учительнице. Хотя проблема у главного героя, восьмиклассника Дани, очень даже серьёзная. Он дислексик, сделал 28 ошибок в итоговом диктанте и может не сдать выпускной экзамен по русскому языку. Поэтому родители переводят Даню на индивидуальное обучение, и с ним начинает заниматься удивительная Виолетта Фиолетовна.

Мы так и не узнаем, как на самом деле зовут учительницу. Потому что Даня не запоминает имена и учителей называет как-то совсем по-своему — Артур Ламбрекенович, Андрей Аборигенович или Анна Тургеневна. Даня понимает, что он не виноват в своих ошибках, но всё-таки ругает себя.

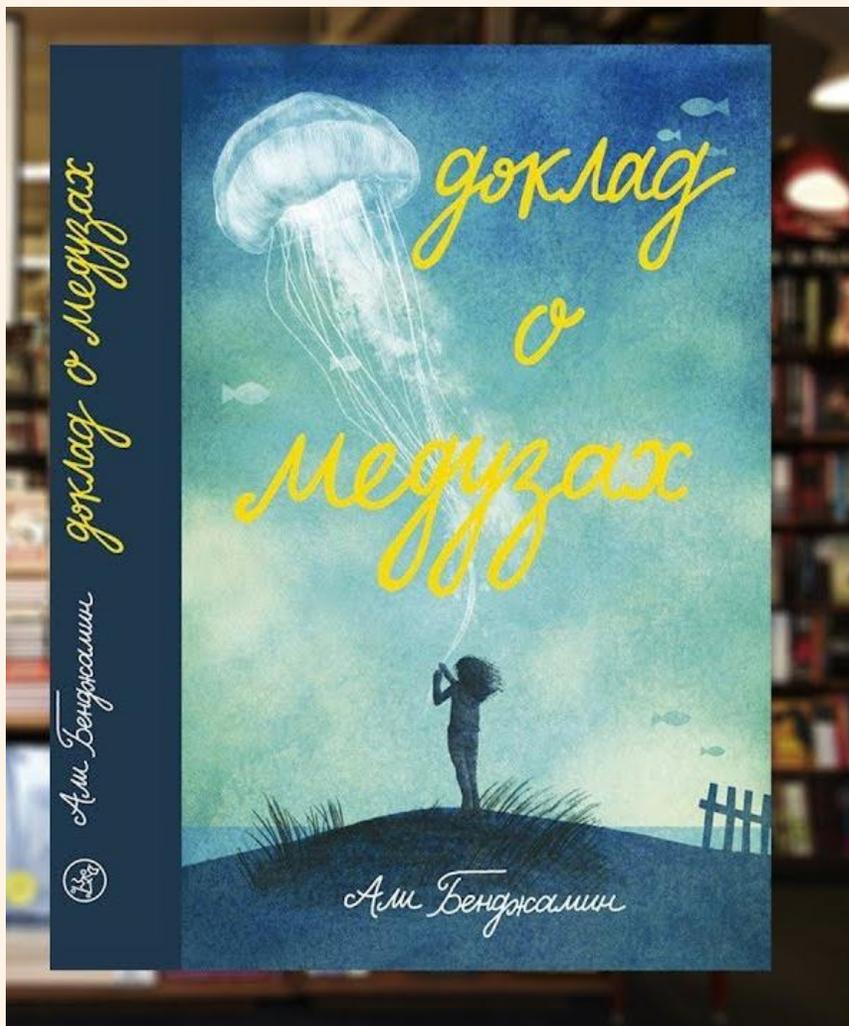
«Я пишу слово, но оно от меня убегает. Пытаюсь придавить его ручкой, как-то приструнить — но вот одна буква уже рванула куда-то в сторону, и пока я её ловлю, забываю, что именно писал, возвращаюсь к тому моменту, когда буквы ещё не разбегались по разным сторонам... Что в итоге? “Я вас любил, чеог же боллле?...”»



Запомни: звонит - слышишь и наслаждаешься, звонит — нюхаешь и корчишься от отвращения. - Реально? От "вони" произошло? — Не напрямую. Это не биологическое родство. Скорее духовное.

Коротко о шпорах. Списывать нехорошо. Но жизнь забивает тебя в угол, и вот ты уже сидишь и тупо списываешь. Нет, честно: бывают ситуации, когда ты не можешь не списать. Делать это нужно спокойно, непринуждённо, без всяких теней на лице.

Али Бенджамен "Доклад о медузах" (12+)



Взрослые говорят, что иногда страшное случается без всякой причины. Но двенадцатилетняя Сузи не верит, что её лучшая подруга могла просто утонуть, ведь она так хорошо плавала!

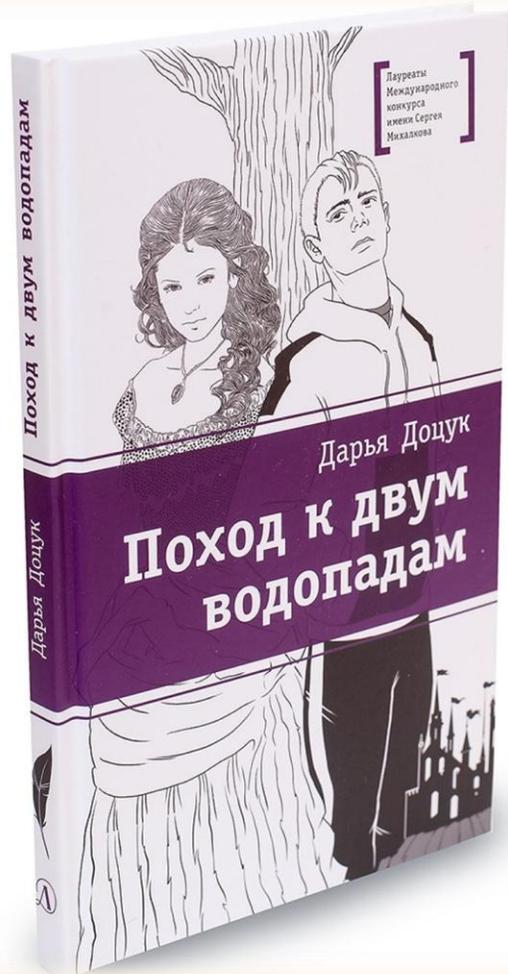
Когда жизнь Сузи рушится и всё трещит по швам, структурированный подход к работе и познанию мира, который проповедует учительница естествознания миссис Туртон, остаётся чуть ли не единственной опорой.

Шаг за шагом, как настоящий исследователь, Сузи ищет подтверждение своей гипотезы, а заодно постигает жизнь, смерть, чудеса Вселенной... Она взрослеет.



*Если бы люди чаще молчали, они бы
расслышали звуки своей жизни. Если бы
люди молчали, любые их слова- редкие
слова- звучали бы более весомо.*

Дарья Доцук «Поход к двум водопадам» (12+)



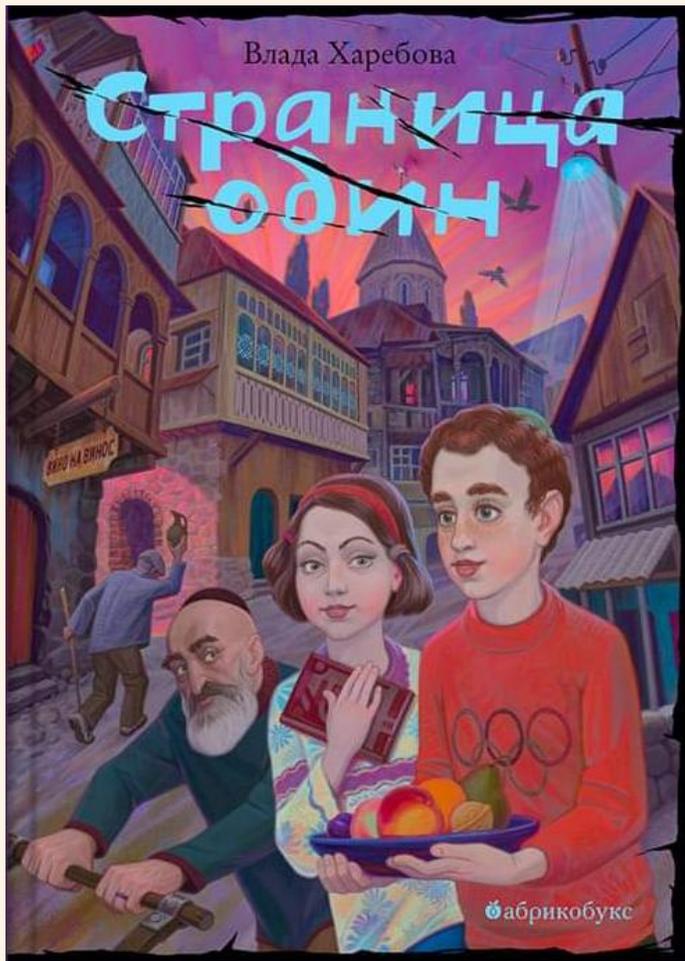
В этой повести учительница литературы чутко прислушивается к каждому ученику, стараясь даже в отпетом хулигане разглядеть «искру Божью» и помочь понять себя, реализовать свой потенциал. Недаром восьмиклассница Вера, которой неуютно в своем классе, где царит культ агрессивного невежества, скабрзности, где унижают робких и безответных, тянется к Ирине Борисовне. Даже на уроках в 11 классе с ее разрешения сидит, чтобы побольше впитать от удивительного этого педагога.



Она медлила, а отвечать надо сразу, не тянуть, а не то сочтут слабаком. Это всем известный закон, по крайней мере в нашем классе.

У тебя есть всего несколько секунд, чтобы ответить на выпад, нанести встречный удар, иначе - всё, больше не поднимешься. Они будут знать, что тебя можно топтать и обязательно затопчут.

Влада Харебова «Страница один» (12+)



В этом романе, описывающем события 80-90-х годов прошлого века, школа показана на переломе двух эпох — советской и перестроечной. И учителя воплощают все лучшее из советского времени (отличное знание своего предмета, требовательность, разумная строгость) и веяния нового времени: демократичность, внедрение новых форм работы на уроке. Так, любимец школьников, историк Алан Аланович по прозвищу Эхнатон, то проводит блиц-викторину, то ролевою игру — прямо на уроке.



— Какая буква?

— Ну как, буква «А». У нас же шестой «А», это престижно. Правда, ребята? — обратилась она к ученикам.

— Подумаешь, буква-шмуква, — не согласился рыжий парнишка с первой парты. — Мы сами всегда побеждаем, буква ни при чем. Конкурс строя и песни, футбол, баскетбол...

— Еще «а ну-ка-мальчики» и «а ну-ка-девочки», — добавила его соседка по парте. — Потому что мы ашники, мы не можем проиграть!

— Я не согласен, просто мы лучшие!

Наталья Ключарёва «Иван Иванович (из Африки)» (12+)



Рассказ ведётся от имени девочки, которая перешла в новый класс. В произведении два образа учителей построены на контрасте.

Один учитель, который спускает все с рук классу. При шуме класса он просто закрывался от них, убирал руки в карман, желая, возможно, полностью спрятаться. Хотя старался, как он считал, проявлять таким способом уважение к ученикам. Не ругая, не писав замечания в дневник. «Иван Иванович никогда не повышал голос, не заставлял, не наказывал, не писал замечаний в дневник. Он считал это проявлением неуважения»

Вторая [без имени!], поставив рамки для учеников, определила правило для всех. «На пороге стояла укротительница. Зажатая в кулаке указка казалась хлыстом. Платье переливалось зловещими цирковыми блестками. Она стояла так довольно долго, давая себя рассмотреть. 7 «В» сначала перестал орать. Потом дышать. А она всё стояла и молчала, не сводя с нас тяжёлого взгляда... – С сегодняшнего дня, – медленно произнесла она, – на уроках алгебры будет всегда мёртвая тишина...»

Анны Ремез «Прогулка по прямой» (рассказ «С новой строки») (12+)

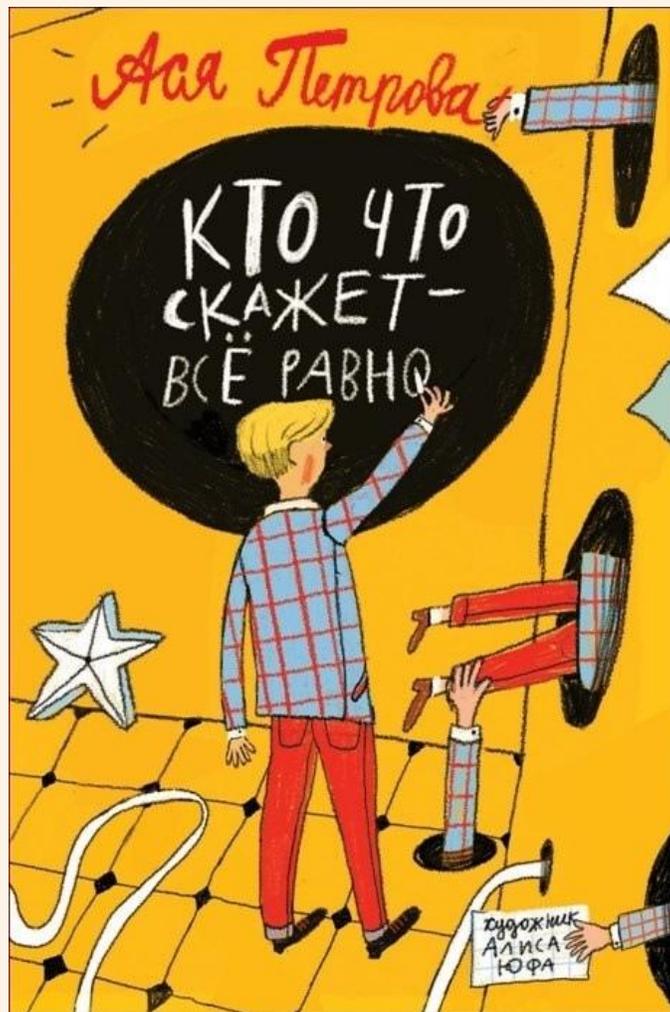


Катя пришла в новый класс, благодаря учителю литературы Владимиру Львовичу уроки стали настоящим праздником и сподвигли девушку писать.

«Катя ещё посидела за партой, обняв рюкзак. Ей пришла мысль доверить свой секрет Владимиру Львовичу. В её прежней школе таких необычных уроков литературы – с прослушиванием песен, просмотром отрывков из кино и необычными заданиями – не было. Да что там – учитель, который создал для своих уроков группу в соцсети, – это воспринималось как необычайный прогресс после старой школы.

Она даже мысли стала выражать по-другому, когда послушала, как читают свои эссе другие ученики. Вспомнила, как звучит её голос... Здесь ведь собрались люди, умеющие писать. Может быть, и Катя освободится от «оков формализации» – так про её первый текст сказал Владимир Львович...»

Ася Петрова «Кто что скажет – всё равно» (12+)



Это рассказы о мальчике Вите, который живет обычной жизнью, ходит в школу, общается с лучшим другом и родителями, впервые влюбляется. А еще попадает в ситуации, когда невозможно молчать – надо говорить: о зависти, о неудобных вопросах, о чужом горе, о том, что не все на свете обязаны тебя любить. Очень интересный здесь образ учительницы Марины Станиславовны, с которой герою никак не удаётся наладить отношения.

«– Между прочим, могла бы быть нормальной тёткой. Я чувствую, что у неё есть потенциал! – восклицал я, размахивая свободной от вилки рукой. – Да что ты говоришь?! – ухмылялся Паша. – Ну да! Просто она сама к себе почему-то очень плохо относится. Она настоящий букет комплексов, если вдуматься. Например, она считает себя старой. Ты заметил? Она всё время вворачивает в разговор фразочки типа: «Не вижу, что ты тут написал, совсем слепая к старости стала» – и всё в таком духе. Это типа у неё юморок, но она и вправду считает себя старой.»



«– Витя, – строго произнесла Марина Станиславовна, – мало того что опоздал, ещё и причесаться забыл! Ты посмотри на себя в зеркало! – Она указала на большое круглое зеркало над раковиной справа от меня. – Это что за причесон? Лохмы в разные стороны! Такие хорошие волосы мог бы хоть причёсывать! А что с рубашкой! Воротник мятый, верхние пуговицы расстёгнуты, пиджак снизу рваный! Ты что, через забор лез? А где галстук? Не понимаю, как это так? Снизу всё прекрасно – брюки отглаженные, ботинки красивые, даже шнурки – прелесть! – а сверху катастрофа!»

Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз» (16+)



Роман, выросший из трехстраничного рассказа, стал одним из главных американских художественных произведений, посвященных школе. Это история, в которой переплетаются драма, абсурд и любовь. Бел Кауфман написала свою книгу полвека назад, имея в виду прежде всего собственный опыт работы в школе, но затронутые здесь проблемы актуальны и для современной России. Обучение трудных подростков, бюрократия в школах и интеграция мигрантов — мнение по этим острым вопросам, пожалуй, есть у каждого нынешнего учителя, ученика или его родителя.

«ЛЮБОВЬ К ЧТЕНИЮ – ЭТО НА ВСЮ ЖИЗНЬ»

ЮМОР



Святой Петр: Кто стучит в мои врата?
Голос: Прежде чем задать вопрос, поднимите руку.
Петр: Уходите! У нас уже перебор учителей.



Учительница: Есть два слова, которые никогда не следует употреблять. Одно из них — «клевое», а другое — «отстойное».
Ученик: И что это за слова?

ТРЕБУЮТСЯ:

Опытная приходящая няня. Обращаться в кабинет 211.

КЛАСС МИСС ЛЬЮИС

(пользоваться только правой стороной доски)

ЛУЧШИЕ ОБРАЗЦЫ УЧЕНИЧЕСКИХ РАБОТ

ТЕСТ «ВЕРНО/НЕВЕРНО» — 100 %

Курт Вернер

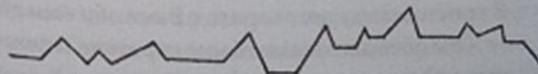
1. В	6. Н
2. Н	7. В
3. Н	8. Н
4. В	9. Н
5. В	10. В

Очень хорошо!

ПРЕДСЕДАТЕЛИ КОМИССИЙ

Комиссия по распределению бумаги — Луис Рамос
Комиссия, ответственная за классные доски, —
Джуди Торнуолд
Санитарная комиссия — Сибел Клопоткин
Комиссия по размещению по кабинетам — Уонг Джи

КРИВАЯ УСПЕВАЕМОСТИ



«учитель должен быть одновременно актером, полицейским, ученым, тюремщиком, родителем, инспектором, рефери, другом, психиатром, учетчиком, руководителем и воспитателем, судьей и присяжным, властителем дум и составителем отчетов, а также великим магистром Классного журнала»

Спасибо за внимание!

Баранова Мария Вячеславовна
старший методист ЦИТ
ГАУ ДПО ЯО «ИРО»
(4852)23-09-57
baranova@iro.yar.ru